

Опыт создания словаря общих и родственных слов русского и санскрита

Константин Леонтьевич Борисов

25.10.2015

Аннотация

Текст доклада, зачитанного 25 октября 2015 г. на торжественном заседании посвящённом 85-летию со дня рождения академика РАН О. Н. Трубачёва, организованного Общественным международным фондом славянской письменности и культуры и Институтом русского языка РАН. В докладе коротко озвучены предыстория создания сравнительного русско-санскритского словаря общих и родственных слов и основные технические аспекты проекта. В заключительной части доклада было отмечено значение этой работы для решения некоторых важных вопросов, относящихся к этногенезу славян, поднятых О. Н. Трубачёвым: время и место формирования праславянских диалектов, отношения между славянскими и балтийскими языками, проблема иранского влияния и возможность славяно-индоарийских контактов.

Text of the report, read on October 25, 2015 at the ceremonial meeting dedicated to the 85th anniversary of Academician O. N. Trubačëv organized by the Public International Fund of Slavonic Literature and Culture and Institute of Russian Language by the Russian Academy of Sciences. The report briefly tells about the background of creation of the comparative Russian-Sanskrit dictionary of common words and the principal technical aspects of the project. In the final part of the report special attention was drawn to the importance of this work in addressing some issues relating to the ethnogenesis of the Slavs raised by O. N. Trubačëv: the time and place of formation of Proto-Slavonic dialects, relations between the Slavonic and Baltic languages, the problem of Iranian influence and the possibility of Slavonic-Indo-Aryan contacts.

Уважаемые коллеги, я благодарю организаторов этого заседания за предоставленную мне возможность ознакомить вас с результатом моих многолетних исследований!

Наверное, тема моего доклада показалась некоторым из вас странной, но, на самом деле, она непосредственно связана со многими вопросами, которые так волновали Олега

Николаевича Трубачёва. Я постараюсь рассказать об этом позже, а пока позвольте мне сказать несколько слов о предыстории и о технической части данного проекта.

Уже вскоре после открытия санскрита европейскими филологами появились первые списки схожих по звучанию и значению санскритских и русских слов. Думаю, немногие знают о том, что первый список из 42 слов был опубликован в 1809 году графом Фёдором Гавриловичем Головкиным еще до появления в России исторического языкознания как науки.

Так сложилось, что главным направлением исследований в России стал сравнительный анализ прежде всего славянских языков. Общеисторический аспект, вопросы генезиса индоевропейских языков и проблема языка-источника мало занимали российских языковедов того времени. Этим можно объяснить отсутствие работ по сравнению славянских языков и санскрита.

Исключение составил объёмный труд славяноведа и фольклориста Александра Фёдоровича Гильфердинга “О сродстве языка славянского с санскритским”, изданный в 1853 году. К сожалению, Гильфердинг не был специалистом в индоевропейской компаративистике и не мог использовать в работе уже установленные к тому времени базовые принципы звуковых соответствий. Слова выбирались им только на основе внешнего фонетического сходства. В результате, огромное количество ошибок и неточностей практически свело на нет значение этой монументальной работы.

С изменением в начале 20 в. общего акцента в лингвистических исследованиях с исторического и диахронического аспектов на синхронический и на структурный анализ, интерес к исследованию санскритско-славянских отношений совсем исчез. Этому также в немалой степени способствовала и крайняя политизированность вопроса индоевропейского этногенеза и пресловутая “арийская теория”, ставшая основой идеологии нацизма.

Конечно же, это не означает, что санскрит не привлекался вообще российскими этимологами. Все основные этимологические словари русского языка содержат ссылки также и на санскрит, но зачастую они являются побочным продуктом общего индоевропейского языкознания, а не результатом целенаправленного и масштабного сравнения славянского и индоарийского лексических массивов.

Согласитесь, коллеги, что нельзя признать нормальным положение, когда единственный сравнительный санскритско-русский словарь был издан не в России, а в Индии, а самый полный, хотя и с многочисленными неточностями и ошибками, единый список санскритско-русских соответствий был составлен не лингвистом, а историком и этнографом Натальей Романовной Гусевой.

Есть и другой немаловажный аспект. Наука, как и природа, не терпит пустоты. Если какая-либо её область не получает должного освещения, она заполняется, в лучшем

случае, дилетантскими, а чаще и просто антинаучными изысками. Игнорирование профессиональными лингвистами вопроса славяно-санскритских связей, так живо интересующего российское общество, лишь подогревает интерес ко всевозможным псевдонаучным теориям. Предлагаемый вашему вниманию опыт создания единого корпуса русско-санскритских соответствий призван в значительной мере исправить это положение.

Хотя рабочее название проекта и звучит как 'словарь', это в большей степени 'корпус' соответствий, поскольку он не является ни традиционным русско-санскритским, ни этимологическим словарём. Это своего рода каталог различных родственных, схожих или как-то иначе связанных русских и санскритских слов, систематически организованных, с перекрестными ссылками, пояснительными примечаниями, привязками к другим славянским и индоевропейским языкам, индексами и другими функциями. Это сделано для того, чтобы он мог стать полезным и удобным справочником.

При написании словаря была сделана попытка обобщить как можно полнее все основные работы, посвященные этому вопросу. Каждое предлагаемое соответствие было тщательно оценено, проверено с помощью различных словарей, иногда, переосмыслено или отклонено. Так было собрано около 1800 схождений разного рода.

Выбор в качестве объекта сравнения русского языка был обусловлен принципом – сравнения подобного с подобным. Ведь санскрит, в широком смысле этого слова, как условное название языка, объединяющего древнеиндийский язык, засвидетельствованный в гимнах Ригведы, и более поздние его диалекты вплоть до современности, нельзя в полной мере назвать мёртвым языком. Это и сегодня один из государственных языков Индии. Таким образом, он являет редчайшую возможность использования его одновременно и для синхронического, и для диахронического сопоставления с современными языками.

Что касается русского языка, то выбор его оправдан не только тем, что это наиболее распространённый славянский язык, но также и тем, что литературный русский язык сформировался из нескольких древнерусских диалектов и под сильным влиянием церковнославянского, впитав в себя большой пласт их лексики. В этом отношении его в некоторой мере можно сравнить с санскритом, также объединяющим в себе многочисленные временные и диалектные пласты. Более широкий общеславянский аспект словарю придают ссылки на основные славянские языки и реконструированные праславянские формы.

Как уже отмечалось ранее, русско-санскритские схождения разбросаны по работам этимологов, но наиболее полно они представлены в этимологических словарях. Важное место здесь занимает *Этимологический словарь русского языка* Макса Фасмера и его русское издание под редакцией Олега Николаевича Трубачёва. Он ценен тем, что объединяет результаты работы этимологов раннего периода, многие из которых сейчас труднодоступны.

Особое значение имеет, конечно же монументальный *Этимологический словарь славян-*

ских языков, работа над которым долгие годы велась под руководством Трубачёва. Очень важно, что в нём собраны результаты труда многих российских этимологов и этим он дополняет словарь Фасмера.

К сожалению, на сегодня работа не завершена, но частично это компенсируется словарями Павла Яковлевича Черных и Александра Константиновича Шапошникова.

На данном этапе главным достижением проекта должно считать не количество найденных соответствий, а создание удобного рабочего инструмента. Словарь, оформлен в виде электронной базы данных. Для их ввода сделана простая в использовании форма с привычными всем окнами. Она также содержит ряд выпадающих меню для внесения специальных меток. Например, слово помечается как часть речи, классифицируется как диалектное, устаревшее, встречающееся в текстах Ригведы и пр. Эти метки нужны для более эффективного поиска данных и формирования готового к печати текста.

Одной из важных меток является система рейтинга соответствий. Каждая пара получает рейтинг достоверности от 2 до 6 баллов. Общеизвестно, что языки мира используют ограниченный фонетический инвентарь, поэтому случайные совпадения фонетического облика и значения у совершенно разных языков возможны. Однако, вероятность такого совпадения у родственных языков относительно мала. Исходя из этой предпосылки, слова, явно схожие фонетически (с учётом надёжно установленных правил звуковых соответствий) и несомненно находящиеся в одном семантическом поле, получают стандартный рейтинг 4. Нужно сказать, что такие слова составляют бóльшую часть словаря.

В дополнение к этому базовому рейтингу есть система повышающих баллов. Один балл прибавляется, если родственные отношения поддержаны хотя бы одним из общепризнанных лингвистов. Ещё один балл даётся для слов несомненно признанных подавляющим большинством исследователей и широко используемых в сравнительно-историческом языкознании для обоснования правил исторических изменений звуков.

Предусмотрена также и система понижающих баллов. Один балл отнимается если есть некоторая трудность в сведении фонетических аспектов или сложность в семантике сравниваемых слов, или если точное соответствие в санскрите не зафиксировано, но его можно гипотетически восстановить (например, словосложением, добавлением префиксов или суффиксов и т.п.). Также один балл снимается, если сравниваемые слова являются именами собственными, поскольку их этимологии известны своей противоречивостью.

Несмотря на то, что такая условная классификация, очевидно, является весьма упрощённой и не гарантирует от ошибок, все же она кажется оправданной, поскольку задаёт исследователям хотя бы некоторые начальные ориентиры.

Вторая часть формы предназначена для ввода комментариев. Есть возможность параллельного ввода комментариев на английском и русском языках. В них ставится цель объ-

ективно показать все известные точки зрения, но при этом выразить, там где это кажется уместным, и субъективную позицию автора. Следуя в общем направлении, установленным Олегом Николаевичем в *Этимологическом словаре славянских языков*, особое внимание уделяется семантическим и морфологическим аспектам, а не просто родству по корням.

Важно отметить, что система допускает возможность удалённого доступа для неограниченного числа операторов и групповой работы, при этом объём и параметры доступа задаются администратором для каждого оператора отдельно.

Данные из этой базы можно использовать различными способами. Например, произвести поиск по заданным параметрам с выдачей информации в определённом формате. Это может быть полезным для использования материалов словаря в различных лексико-статистических исследованиях. Система также формирует код из которого генерируется готовый к печати макет. Текущая черновая версия словаря полностью англоязычная, но меняя параметры кода, можно легко поменять структуру и формат словарных статей, а также сделать русскоязычную или двуязычную версии.

Одной из серьёзных технических проблем, которую пришлось решить для правильного вывода специальных символов, был поиск универсального Unicode шрифта. Поскольку не нашлось ни одного подходящего нелицензионного шрифта, сочетающего символы кириллицы и деванагари, был создан особый шрифт специально для этого проекта.

Рабочая версия проекта не случайно названа 'словарь общих и родственных слов', поскольку в него включены и систематизированы любые сколько-нибудь достоверные схождения, за исключением явных относительно поздних заимствований. Значительное их число относится к древнейшему слою исконной общеиндоевропейской лексики, но есть также и многочисленные схождения, не встречающихся в других индоевропейских языках. Именно этот обширный пласт лексики и представляется наиболее интересным для решения некоторых фундаментальных вопросов славянского исторического языкознания.

Вопрос происхождения славянских языков, как и происхождение славян, остаётся открытым и по сей день. Несомненно, наряду с археологическими данными важное место в исследованиях этногенеза славян занимает и поиск индоевропейских истоков праславянского языка. Олег Николаевич Трубачёв занимался этим на протяжении всей своей научной жизни.

Можно по разному относиться к его идее – локализации прародины славян в среднем течении Дуная, но мало кто сомневается в том, что район первичного расселения славян в значительной степени совпадает с районом первичного расселения носителей т.н. 'общеиндоевропейского' языка или, по крайней мере, его восточного сатемного диалекта.

Даже весьма поверхностный анализ особенностей славяно-санскритских схождений, собранных в словаре, подтверждает предположение Томаса Барроу о том, что некогда су-

ществовало родство между древним индоиранским и теми диалектами индоевропейского, которые в конечном счёте развились в балтийские и славянские языки, а многочисленные лексические соответствия нужно отнести к периоду первоначального индоиранского.

В этой связи представляется важным затронуть также и два других вопроса, прямо относящихся к проблеме происхождения славянских языков, именно – их отношения к балтийским и иранским языкам.

Как известно, Олег Николаевич весьма критично относился к понятию ‘балто-славянский’ и решительно отвергал попытки трактовки праславянского, как производного из балтийского, обращая внимание не только на значительное число схождений между славянскими и балтийскими языками, но и на наличие “многих десятков и сотен различий такого рода”. Особенно очевидными эти различия становятся при сравнении именно индоарийских схождений и различий в этих языках.

Многие аспекты сравнительного анализа лексики балтийских и славянских языков, а также их связи с германскими языками активно исследовались, но они далеко не сводятся только к проблеме балтизмов в славянском или заимствования из германских языков. Для более полного понимания сложных исторических взаимоотношений балтийских и славянских языков необходимо привлечь и индоарийский материал. Даже самое поверхностное сравнение санскритско-русских схождений с балтийскими языками показывает значительные различия, что вполне согласуется с мнением Барроу, сделанным им основе анализа фонетических различий, о том, что “балтийская группа была до некоторой степени независима от славянской даже в ту древнюю эпоху”.

Пресловутое иранское влияние на славянские языки и дохристианскую религию давно стало общим местом в современных научных трудах в России и за рубежом. Такое повышенное внимание к славяно-иранским отношениям, в ущерб очевидным индоарийским связям кажется странным, тем более, что количество достоверных иранских заимствований в славянские языки исчисляется единицами. Так, например, нет полного единства даже по этимологии такого важного слова как “Бог”. Мнение Олега Николаевича о том, что невозможно точно определить, является ли оно иранским заимствованием или нет, всем хорошо известно.

Одной из насущных задач должен стать анализ и категоризация всего корпуса совпадающей лексики на общеиндоевропейские, протоиндоиранские, индоарийские и, собственно, иранские пласты. Включение в вышеупомянутый перечень индоарийского языка кажется вполне оправданным, несмотря на огромный пространственный разрыв, если мы допустим, следуя теории Трубачёва, возможность сохранения на части Скифии наряду с иранским и индоарийского (праиндийского) компонента или его реликтов, а также возможности славяно-индоарийских контактов приблизительно в скифское время.

Выделение возможных заимствований из этого древнего источника может стать интересным направлением этимологических исследований. Одним из примеров такого подхода стала моя недавняя работа, в которой была сделана попытка объяснения этимологии теонима Хорс не как относительно позднего иранского заимствования, а как древнего индоарийского реликта.

Ограниченный размер доклада не позволяет более подробно перечислить все направления для исследований, которые может открыть корпус русско-санскритских схождений. Конечно же это может стать возможным при условии, если он будет сделан не только на высоком техническом уровне, но и в строгом соответствии с принципами научной объективности, надёжности и точности в подборе и подаче материала.

Я в полной мере осознаю недостатки предварительно опубликованной рабочей версии, включающей в себя около пятисот словарных статей. В частности, многие комментарии требуют значительной доработки. Большая работа предстоит по созданию вводной теоретической части и русскоязычной версии словаря. Научный проект подобного масштаба это нелёгкая задача для одного человека. Цель моего доклада – не только представить проект, но и пригласить к сотрудничеству всех заинтересованных исследователей. Я надеюсь, что этот проект заинтересует и руководство Фонда Славянской Письменности и Культуры. Рабочий черновик словаря размещён в интернете, а печатную версию я передам Александру Константиновичу Шапошникову. Прошу обратить внимание на то, что это ещё весьма сырой рабочий материал. Я буду благодарен за любые конструктивные критические замечания.